

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 36 ЛЕТ

А. Степутенко

На титульном листе книги М.М. Загоруйко и А.Ф. Юденкова «Крах плана “Ольденбург”» дарственная надпись: «Василькову Василию Харитоновичу — с глубоким уважением, товарищ командир машины, и на память о нашей боевой молодости. Максим Загоруйко, сержант 1944 года».

Эта безусловно интересная книга могла оказаться в руках любого, кто интересуется историей. И не было ничего странного в том, что с таким вниманием ее читал тракторист борисовского районного объединения «Сельхозтехника» Белгородской области В.Х. Васильков. Но дарственная надпись скупо говорила о большой фронтовой дружбе автора и читателя. Видя, что мы заинтересовались ею, Василий Харитонович пояснил:

— Этот дорогой для меня подарок с автографом я получил 29 июля нынешнего года. Но не в нем дело. В этот день в Волгограде я встретился со своим фронтовым товарищем, которого считал погибшим. Представьте себе, что это произошло почти через 36 лет и четыре месяца — и вы поймете мою радость. Поймете и моего товарища, который все это время тоже думал, что меня нет в живых.

Мы попросили В.Х. Василькова рассказать, как все было, и вот что узнали.

В октябре 1944 года в одном из бывших запасных полков, где формировались подразделения для отправки на фронт, появился младший лейтенант Василий Васильков. Несмотря на свою молодость (ему шел лишь двадцать первый) и на то, что он только что надел офицерскую форму выпускника танкового училища, этот стройный подтянутый парень уже не раз глядел смерти в лицо. Рядовым бойцом он успел повоевать на Юго-Западном и Калининском фронтах и хорошо знал, что такое война.

Был Василий веселым и общительным парнем, любил играть на аккордеоне, потому, наверное, так быстро и сходилась с людьми. И неудивительно, что через несколько дней он сдружился со многими своими свер-

стниками, которых тоже опалила война. Среди них был и сержант Максим Загоруйко из Ставрополя. На своей «тридцать четверке» он участвовал в сражениях за Киев и Бердичев. Здесь, в запасном полку, тоже ждал нового назначения.

А поскольку в их компании оказался механик — водитель Николай Чернышов, а также заряжающий, фамилию которого сейчас, к сожалению, трудно восстановить, экипаж «самоходки» СУ-76 сформировался, можно сказать, сам собой. Младший лейтенант сходил к командованию полка и попросил их оставить вместе. Просьбу удовлетворили, и после короткой стажировки экипаж, получив из рук рабочих завода боевую машину, отправился на фронт.

Жизнь нового экипажа самоходной установки в боевых условиях началась в Венгрии в 1944 году. В составе одного из самоходно-артиллерийских полков он принимал участие во взятии города Секешфехервара. Он отличался крепкой дружбой, четко, быстро выполнял все задания командования.

Потому, наверное, экипажу «самоходки» младшего лейтенанта В.Х. Василькова в числе немногих других вскоре поставили сложнейшую задачу. Это произошло в первый день нового 1945 года. Их подняли по тревоге и приказали срочно перебазироваться в район г. Бичке. Там у деревни Чабди они стали в боевое охранение и перекрыли дорогу, ведущую на Будапешт. Приказ был задержать противника хотя бы на время, пока сзади не сомкнутся наши силы. Дело в том, что фашисты в ночь под Новый год в этом районе нанесли сильнейший удар, чтобы разорвать кольцо советских войск, окруживших немецкую группировку в Будапеште. Они использовали последний шанс, чтобы спасти обреченных и зажатых в огненные тиски. Поэтому и время наступления выбрали ночное.

...После почти стокилометрового маршброска СУ-76 заняла указанную позицию. Бойцы стали ждать прорвавшегося против-

ника. Командир экипажа Василий Васильков вел непрерывное наблюдение. Вдруг впереди на бугорке показались два немецких танка. Когда вражеские машины приблизились, наводчик Максим Загоруйко по команде выстрелил. Снаряд, попав в лобовую броню, отскочил. Второй выстрел, и снова — рикошет.

— Похоже, это «тигры», а у нас калибр пушки не тот, — спокойно заметил командир. Срочно связался по радиации с командованием и доложил обстановку. Получили новое задание. Только перешли в укрытие — на месте старой позиции ухнул снаряд, образовав большую воронку. Артиллеристы продолжали вести огонь, сдерживая натиск противника. Они сдерживали врага еще четыре дня. А в ночь с пятого на шестое января начались особенно тяжелые бои. Для выдвинутого вперед боевого охранения создалась угроза окружения. Во время очередной смены позиции по правому борту машины раздался оглушительный удар. Члены экипажа вынуждены были мгновенно покинуть загоревшуюся «самоходку».

— В том, что мы прихватили с собой пулемет, заслуга Максима, — вспоминает командир экипажа. — Он предложил его снять с пылающей машины, чтобы вести огонь по пехоте противника.

И сделано это было кстати.

Потому что тут же над головами засвистели пули. Отходивших артиллеристов обнаружили, но они, упорно отстреливаясь, сближались со своими и вскоре присоединились к ним. Боевое охранение, в составе которого был экипаж младшего лейтенанта В.Х. Василькова, несмотря на потерю машины, выполнило задание. Противник был вовремя обнаружен, временно задержан, а затем остановлен и разгромлен основными силами фронта. Прорыв не удался.

За мужество, проявленное в боях в районе венгерского города Бичке, наводчик орудия сержант М.М. Загоруйко был награжден орденом Красной Звезды.

— Но об этом я узнал только вчера, — сказал командир экипажа В.Х. Васильков. — Вчера, когда наконец мы встретились и допоздна проговорили, многое узнали о последующей судьбе друг друга. Ведь после тех январских боев под Будапештом и потери машины мы больше не виделись.

Уже здесь, в Волгограде, от Максима Матвеевича я узнал, что он, как и я, участвовал во взятии Брно и Праги. Мы находились на одном фронте, только в разных частях. Примерно в одно и то же время вступили в партию. Я горжусь своим бывшим наводчиком. Он был хорошим боевым другом, верным и надежным товарищем. Потом я так часто вспоминал и так долго искал его. А уже при встрече узнал, что за время войны он пять раз горел в боевых машинах, а после разгрома гитлеровской Германии участвовал в боевых операциях на Дальнем Востоке.

М.М. Загоруйко — о своем боевом друге:

— Васильков был смелым, способным командиром. Боевые успехи нашего экипажа я объясняю тем, что он сумел сплотить коллектив, личным примером воодушевлял нас при выполнении самых сложных заданий. Это человек сугубо мирной профессии. До войны он работал шахтером, а демобилизовавшись, отдал любимой профессии на шахте «Пролетарская глубокая» в г. Макеевке еще 20 лет. Сейчас уже на пенсии, но продолжает трудиться механизатором. Мой боевой товарищ по-прежнему в строю, и это вызывает большое уважение к нему. Шесть правительственных наград — лучшая оценка его ратных и трудовых заслуг.

Кстати, орден Отечественной войны II степени В.Х. Васильков, как на днях мне стало известно, получил за мужество, проявленное при взятии одного чехословацкого населенного пункта. Когда фронтальная атака наших войск не имела успеха, командование послало пять «самоходов» во главе с Васильковым в тыл противника. Внезапный удар артиллеристов ошеломил врага и позволил нашим войскам успешно провести атаку.

— А как вы разыскали друг друга?

— Это просто, — пояснил В.Х. Васильков. — В прошлом году Максим Матвеевич Загоруйко выступал по Центральному телевидению. Я увидел его на экране и не поверил своим глазам. Это же наш Максим! Через журналистов навел справки и узнал, что он сейчас ректор Волгоградского государственного университета. Я взял отпуск и приехал к нему в Волгоград с женой Александрой Андреевной. Мой боевой товарищ встретил меня по-братски.

Газета «Волгоградская правда», 1981